

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2026.20.35.054

Методологический порядок в уголовном судопроизводстве: математическая формализация как инструмент достижения истинного и справедливого приговора

Тащилин Роман Игоревич

Судья,

Харцызский межрайонный суд,
286250, Российская Федерация, Харцызск, переулок Кони, 2;

e-mail: 00r.t@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются современные вызовы российского уголовного правосудия, связанные с высокой нагрузкой на судей и необходимостью обеспечения единообразия судебной практики. На фоне рекордного роста числа обвинительных приговоров автором обосновывается необходимость внедрения специальной процедуры — «методологического порядка». Данный порядок, применимый по ходатайству подсудимого при согласии с квалификацией, предлагает заместить традиционное описание мотивов в приговоре формализованным математическим расчётом наказания на основе структурированных параметров общественной опасности преступного деяния и общественной опасности личности подсудимого. Доказывается, что такой подход минимизирует субъективные искажения, повышает прозрачность и эффективность судопроизводства, создавая основу для будущего расширения сферы применения формализованных алгоритмов назначения наказания. Научная статья из цикла статей на тему: «Методологический порядок назначения уголовного наказания: от концепции к алгоритму».

Для цитирования в научных исследованиях

Тащилин Р.И. Методологический порядок в уголовном судопроизводстве: математическая формализация как инструмент достижения истинного и справедливого приговора // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 439-444. DOI: 10.34670/AR.2026.20.35.054

Ключевые слова

Методологический порядок, назначение наказания, конструктивная формализация, единообразие судебной практики, уголовный процесс, математическое моделирование.

Введение

Современная российская судебная система сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов: возрастающая нагрузка на судей, требования повышения скорости и предсказуемости правосудия, а также необходимость минимизации рисков субъективного подхода при сохранении принципа индивидуализации наказания. Статистика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к росту числа обвинительных приговоров. Так, официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год содержит подробные данные по рассмотренным уголовным делам и обвинительным приговорам. 651,3 тыс. уголовных дел поступили в суды первой инстанции в 2024 году, 659,9 тыс. дел окончены судебным производством (с учётом остатков прошлых лет), 78,69% от числа лиц, по которым дела окончены - Обвинительные приговоры, причем похожий рост доли обвинительных приговоров наблюдается с 2015 г. (тогда было 74,06%), несмотря на то, что доля дел с признанием вины в открытой статистике не обнаружена, на практике такой процент, по самым скромным метрикам, составляет не менее 50 %, из числа лиц, по которым дела окончены обвинительным приговором, кроме того, около 2/3 уголовных дел из числа рассмотренных, относятся к небольшой и средней тяжести категории преступления, что совершенно подпадает под разрешение уголовных дел по методологическому порядку. В контексте данного массива дел, как уже было выявлено, значительную долю составляют дела, по которым подсудимые признают вину. Однако даже при согласии с обвинением, процесс составления обоснования приговора, особенно его мотивировочной части, остаётся трудоёмким и подверженным скрытым когнитивным искажениям. Целью настоящей статьи является концептуальное обоснование введения в уголовный процесс специальной упрощённой процедуры — «Методологического порядка» — ориентированной не на доказывание вины, а на точный и транспарентный расчёт вида и размера наказания на основе формализованных критериев.

Основная часть

Структура и содержание современного обвинительного приговора регламентированы уголовно-процессуальным законом. В описательно-мотивировочной части судья обязан проанализировать доказательства, дать оценку характеру и степени общественной опасности деяния, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам (ст. 307 УПК РФ). Этот анализ, несмотря на свою внешнюю стандартизованность, по своей сути является качественным, вербальным и в значительной степени зависит от внутреннего убеждения судьи.

Как показывают обобщения судебной практики, формулировки приговоров часто сводятся к перечислению обстоятельств без глубокой, взвешенной аргументации их влияния на итоговую меру наказания. Типичным является следующий шаблон: «суд принимает во внимание характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновного, смягчающие... и отягчающие... обстоятельства, влияние наказания на исправление... и приходит к выводу о назначении...». При этом зачастую отсутствует ясная, логически прослеживаемая связь между тяжестью конкретного обстоятельства и количественным изменением срока или вида наказания. Например, в одном из приведённых примеров суд, констатируя наличие малолетних детей у подсудимого (смягчающее обстоятельство) и рецидив (отягчающее), не объясняет, как именно они уравновесили друг друга и привели к избранной мере, в этой связи, суд был обязан либо описать и транспарентировать свои внутренние убеждения на текст приговора, либо

воспользоваться методом и формулой, предложенной автором статьи, в проверке, обоснованности и точности которой не усомнится ни сторона обвинения, ни сторона защиты, ни сам осужденный.

Данная проблема приобретает особую остроту в условиях роста судебной нагрузки. В 2025 году, как отмечалось, суды рассматривали беспрецедентное количество дел, в том числе по сложным составам. В таких условиях даже добросовестный судья физически не способен уделить детальному, индивидуализированному анализу обстоятельств каждого дела столько времени, сколько это необходимо для абсолютной непредвзятости, которая как имеет место быть со стороны (мнение иного лица), так и внутренне (физическая усталость судьи, что сказывается на низком качестве написания судебных актов).

В ответ на обозначенные вызовы предлагается концепция «методологического порядка» рассмотрения уголовного дела, его суть заключается в следующем.

Порядок инициируется по специальному ходатайству подсудимого на любом этапе судебного разбирательства. Согласие подсудимого должно включать: а) согласие на саму процедуру; б) согласие с предъявленной квалификацией преступления (статьёй УК РФ), при этом признание вины не является обязательным условием. Соглашаясь с квалификацией, подсудимый принимает рамки санкции, в пределах которой будет рассчитываться наказание. Вводится ключевое ограничение: в рамках данного порядка не применяются положения статей 15 (о категориях преступлений), 64 (о назначении более мягкого наказания) и 73 (об условном осуждении) УК РФ. Это обеспечивает работу формулы в чётко заданных законодателем пределах санкции конкретной статьи.

Центральным элементом, заменяющим традиционную мотивировку, становится формализованный математический расчёт. Вместо текстового описания «степени общественной опасности» суд и стороны оперируют структурированными параметрами:

- общественная опасность преступного деяния (ООД): рассчитывается как сумма баллов за физический вред (дискретная шкала 0–5), имущественный ущерб (пересчёт в баллы через фиксированный коэффициент, например, 1 балл = 5000 руб.) и моральный вред (шкала 0–5).

Общественная опасность личности подсудимого (ООЛ): рассчитывается по системе взвешенных баллов за криминальный анамнез (рецидив, судимости), обстоятельства совершения преступления (формализованный перечень отягчающих и смягчающих факторов из ст. 61, 63 УК РФ) и социально-личностные показатели.

На основе этих нормированных показателей по заданному алгоритму вычисляется интегральный индекс тяжести преступления (ИТП), который напрямую коррелирует с видом и размером наказания в рамках санкции статьи.

Судья не устраняется от принятия решения, а получает эффективный инструментарий. Его роль смещается с интуитивного «взвешивания» обстоятельств на:

- установление фактических обстоятельств, подлежащих переводу в баллы (факт причинения вреда, размер ущерба, наличие судимости и т.д.);

- контроль за состязательным процессом представления сторонами своих коэффициентов и обоснования их величины;

- проверку итогового расчёта на соответствие принципам справедливости и гуманизма (ст. 60 УК РФ).

Внедрение методологического порядка способно дать системный положительный эффект.

Исключение субъективизма и заинтересованности. Алгоритм, основанный на единых для всех дел формулах и коэффициентах, нивелирует скрытые когнитивные искажения, усталость,

возможное внешнее давление или непоследовательность внутреннего убеждения. Расчёт становится проверяемым и воспроизводимым.

Сокращение нагрузки и времени на составление приговора. Трудоемкий процесс вербального обоснования наказания заменяется заполнением структурированного протокола-расчётного листа и генерацией соответствующей части приговора. Это особенно критично в условиях высокой загрузки судов.

Обеспечение единообразия судебной практики. Формализация гарантирует, что одинаковые фактические обстоятельства (сходный вред, идентичный криминальный анамнез) приведут к сопоставимому наказанию в разных судах и регионах, что напрямую отвечает задаче, стоящей перед Верховным Судом РФ.

Повышение прозрачности и доверия. Подсудимый и общество получают ясную и наглядную «карту» назначения наказания, где виден вклад каждого фактора в итоговую меру.

Первичное внедрение методологического порядка логично начать с наиболее многочисленного массива дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, где признание вины носит массовый характер. Отработанный и принятый правоприменителем алгоритм впоследствии может быть адаптирован для более сложных категорий дел. Ключевым направлением развития станет интеграция в расчёт правил статей 69 и 70 УК РФ (назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров), что является одной из самых сложных задач судей. Кроме того, после отладки системы может быть рассмотрен вопрос о включении в её логику и исключительных правил статей 15, 64, 73 УК РФ, что потребует более сложных математических моделей для учёта «исключительных обстоятельств».

Заключение

Таким образом, рост статистики обвинительных приговоров и усиление требований к эффективности правосудия актуализируют поиск новых инструментов. Методологический порядок, основанный на формализованном расчёте наказания, не является заменой судьи, но представляет собой закономерный шаг в развитии уголовного процесса в сторону большей стандартизации, прозрачности и эффективности. Он позволяет превратить качественные правовые категории в количественно измеримые параметры, сохранив при этом состязательное начало и контрольную роль суда. Успешная апробация данной модели на делах о преступлениях небольшой и средней тяжести может заложить прочный фундамент для создания в будущем комплексной автоматизированной системы поддержки судебных решений, охватывающей весь спектр уголовно-правовых институтов, включая правила назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров.

Библиография

1. Алексеев С.С. *Философия права*. М.: Норма, 1998. 336 с.
2. Нерсесянц В.С. *Философия права: либертарно-юридическая концепция* // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.
3. Ольков С.Г. *Математические начала теории судебных приговоров* // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 4-24.
4. Ольков С.Г. *Теорема назначения уголовного наказания по правилу модернизированного рычага и сопутствующие теоремы уголовного процесса* // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 64-69.
5. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»* // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

6. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/>.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. 393 с.
8. Тащилин Р.И. Объективная истина и справедливость в уголовном процессе. Измерение величин имущественного ущерба и физического вреда // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2025. № 2. С. 15-23.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от ...) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Methodological Order in Criminal Proceedings: Mathematical Formalization as a Tool for Achieving a True and Fair Verdict

Roman I. Tashchilin

Judge,
Khartsyzsk Interdistrict Court,
286250, 2, Koni Lane, Khartsyzsk, Russian Federation;
e-mail: 00r.t@mail.ru

Abstract

The article analyzes contemporary challenges of Russian criminal justice related to the high workload on judges and the need to ensure uniformity of judicial practice. Against the backdrop of a record increase in the number of convictions, the author substantiates the necessity of introducing a special procedure — the "methodological order." This order, applicable at the request of the defendant who agrees with the qualification, proposes to replace the traditional description of motives in the verdict with a formalized mathematical calculation of punishment based on structured parameters of the social danger of the criminal act and the social danger of the defendant's personality. It is argued that such an approach minimizes subjective distortions, increases the transparency and efficiency of legal proceedings, creating a foundation for the future expansion of the scope of formalized algorithms for sentencing. This scientific article is part of a series of articles on the topic: "Methodological Order of Criminal Sentencing: From Concept to Algorithm."

For citation

Tashchilin R.I. (2026) Metodologicheskii poryadok v ugovnom sudoproizvodstve: matematicheskaya formalizatsiya kak instrument dostizheniya istinnogo i spravedlivogo prigovora [Methodological Order in Criminal Proceedings: Mathematical Formalization as a Tool for Achieving a True and Fair Verdict]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 439-444. DOI: 10.34670/AR.2026.20.35.054

Keywords

Methodological order, sentencing, constructive formalization, uniformity of judicial practice, criminal procedure, mathematical modeling.

References

1. Alekseev, S.S. (1998). *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Norma.
2. Nersesyants, V.S. (2002). *Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya* [Philosophy of law: libertarian-legal concept]. *Voprosy filosofii*, 3, 3-15.

3. Olkov, S.G. (2016). *Matematicheskiye nachala teorii sudebnykh prigovorov* [Mathematical foundations of the theory of judicial sentences]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Uralskiy region*, 3, 4-24.
4. Olkov, S.G. (2022). *Teorema naznacheniya ugolovnoho nakazaniya po pravilu modernizirovannogo ryehaga i soputstvuyushchiye teoremy ugolovnoho protsessha* [Theorem of criminal sentencing according to the rule of the modernized lever and related theorems of criminal procedure]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 13(1), 64-69.
5. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. (2015). *Postanovleniye Plenuma Verkhovnoho Suda RF ot 22.12.2015 № 58 "O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugolovnoho nakazaniya"* [Resolution No. 58 of December 22, 2015 "On the practice of imposing criminal punishment by courts of the Russian Federation"]. *Byulleten Verkhovnoho Suda RF*, 2.
6. *Statisticheskiye dannyye Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF za 2024 god* [Statistical data of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2024]. (n.d.). Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. <http://www.cdep.ru/>
7. Tagantsev, N.S. (1994). *Russkoye ugolovnoye pravo. Lektsii. Chast obshchaya* [Russian criminal law. Lectures. General part] (Vol. 2). Nauka.
8. Tashchilin, R.I. (2025). *Obyektivnaya istina i spravedlivost v ugolovnom protsesse. Izmereniye velichin imushchestvennogo ushcherba i fizicheskogo vreda* [Objective truth and justice in criminal proceedings. Measurement of property damage and physical harm]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Uralskiy region*, 2, 15-23.
9. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Code of the Russian Federation] No. 63-FZ of June 13, 1996. (1996). *Sobraniye zakonodatelstva RF*, 25, Art. 2954.